Ретроспективный анализ института собирания доказательств в российском уголовном процессе

Татаев Муслим Казбекович
Магистрант направления 40.04.01 "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Основываясь на историческом материале, нами сделан вывод о том, что зарождение уголовно-процессуального права вполне обоснованно можно отнести к периоду существования Древней Руси. Уже тогда отдельные положения собирания доказательств в его полудиком выражении отражали волю стоящих у власти представителей того общества. Позднее оно стало упорядочиваться и приобретать более гуманные формы. В печатных изданиях 15-го и более поздних веков стали проявляться нормы уголовно-процессуального характера, посвященные наиболее распространенным следственно-судебным действиям: допросу, обыску, предъявлению для опознания и др.

Так, в Русской правде, впервые изданной в 1738 г. и в последствии несколько раз переизданной (в 1788, 1792, 1846 и др. годы), излагались записи восточно-славянского обычного права «доваряжского» времени. С позиции сегодняшнего дня, они нередко были необъективными, неоправданно жестокими, часто — немотивированными. Наиболее подробным и более цивилизованным стал уголовно-процессуальный норматив -«Устав уголовного судопроизводства» 1864 года, в отдельных статьях которого регламентировался порядок производства следственных действий, появились наделенные значительными правами мировые судьи, а также «сведущие люди», выполняющие роль экспертов; более значительную роль стали выполнять врачи; предусматривалась судебно-психиатрическая экспертиза.[1]

После Октябрьской революции развитие уголовного судопроизводства пошло по пути «революционной совести и революционного правосознания». Появились УПК РСФСР (1923, 1960 гг.), «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», другие законодательные акты, действовавшие в нашей стране несколько десятилетий.

В большинстве нормативных актов того времени содержались указания, согласно которым, в соответствии со ст. 111 Конституции СССР, обвиняемому обеспечивалось право на защиту. Но о способах собирания доказательств, тем более, адвокатом, в них ничего не говорилось. Лишь УПК 1960 г. посвятил собиранию доказательств ст. 70. изменился и «перечень следственных действий», которые могли бы использоваться в качестве способов собирания доказательств (ст. 123,150, гл. 12, гл. 13, ст.. 167-174, гл. 15, ст. 103, гл. 16).[2]

В 2001 г. был принят новый закон — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором собиранию доказательств во всех стадиях уголовного процесса отводились десятки статей (86, 92, 93, 173, 176-194, гл. 27). К этому времени значительно расширились круг следственных действий и сфера их применения. Активизировались научные разработки всех вопросов уголовно-процессуальной деятельности.

Придя к выводу, что процесс доказывания состоит из четырех элементов: собирания, проверки, оценки и использования доказательств, и исследуя их, он сформулировал ряд выводов и предложений, в том числе, предложил в УПК России статью 85 изложить в новой редакции «Доказывание состоит в собирании, проверке, оценке и использовании доказательств для обоснования вытекающих из них выводов в целях установления истины по делу».

Литература:

1. Кузнецов А.Н. Истребование и представление предметов и документов как способы собирания доказательств в уголовном процессе // Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития: В 5 ч., Часть 5: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. — Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2004. — С. 15.
2. Кузнецов А.Н. Доказательственное значение объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела // Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы борьбы с преступностью»: Сборник Материалов (юридические науки). — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2004. — С. 81.